

Цикл
Рустама Максимова

МЕНТОВСКИЙ ВОЯЖ

Везунчики

Рейдеры

Рустам МАКСИМОВ

РЕЙДЕРЫ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М17

Серия «Современный фантастический боевик»
Выпуск 119

Оформление обложки *Сергея Курганова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Максимов, Рустам

М17 Ментовский вояж: Рейдеры: роман / Рустам Максимов. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2017. — 448 с. — (Современный фантастический боевик).

ISBN 978-5-17-102727-8

Продолжение эпопеи землян, из-за ошибки богов угодивших не в тот чужой мир. Чтобы выжить, люди разных рас и национальностей вынуждены объединяться, создав конфедеративное образование. Вновь созданная конфедерация вступает в противостояние с боевиками, террористами, и просто бандитами. Затем происходит конфликт с незваными разносчиками демократии, в который неожиданно вмешивается третья сила — аборигены.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-102727-8

© Рустам Максимов, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Часть 1

...А товарищ-то, похоже, не из простых будет, — подумал я, дослушав до конца рассказ Сухонина о его приключениях. — Выдержан, хладнокровен, не растерялся, полная машина добра, и стреляет неплохо... Динокуры вовсе не “сидячие утки”, не неподвижные мишени на стрельбище...

— Скажи-ка, Эрик Робертович, а ты в армии, служаем, не разведчиком ли служил? — как бы невзначай поинтересовался я. — Подготовка у тебя самая та.

— Нет, майор, я из флотских, а не из сухопутчиков. Капитан третьего ранга в отставке, гидрограф, в своё время вдоль и поперёк обшарил всё побережье Кольского полуострова, — с какой-то затаённой грустью улыбнулся гость. — А выживание — это просто стало очень хорошим хобби на старости лет.

— Господин Сухонин, я хочу предложить вам работу по вашей воинской профессии, — неожиданно вскинул голову ван Клейст. Эмчеэсник тотчас принялся переводить. — Нам нужно найти место долговременной якорной стоянки для супертанкера, а у меня в отряде нет спецов по течениям, речному и морскому дну.

— Жерар, а при чём здесь речное дно? — я переглянулся с Русланом с Марком — те лишь пожали плечами: мол, они не в курсе замыслов бельгийца.

— Есть идея загнать этого монстра на десяток километров вверх по Амазонке, — продолжил командир «солдат удачи». — Сохранность «Звезды» и её груза —

гарантия выживания всех нас, и я хочу попробовать спрятать корабль подальше от чужих глаз.

— Господин, эээ... ван Клейст, мои знания и опыт в вашем распоряжении, — Сухонин почесал пятидневную щетину с проседью, глянул на меня, на Руслана, на Георгия. — Товарищи, надеюсь, я не создам этим своим решением проблем никому из вас?

— Нет, Эрик Робертович, как бы это фантастически ни звучало, здесь собрались настоящие однополчане, спаянные одной кровью, — не кривя душой, ответил я. Зять Никитина кивнул, подтверждая мои слова. — Если бы не бойцы Жерара, мы бы с тобой сейчас здесь не разговаривали.

— Русские — хорошие солдаты. Нам повезло, что вы оказались нашими соседями, — дождавшись перевода, отозвался бельгиец. — Не хочу держать это в тайне — я сделал предложение капитанам Руденко, Мышкину и ещё двум вашим поработать в команде сержанта Маллигана. Стив создаёт взвод морской пехоты, чтобы охранять наши корабли, и нам остро нужны те, кто хоть что-то смыслит в морском деле.

— Так... Если это надо для общего дела, то у меня нет возражений, — я предполагал подобное развитие событий, поэтому сказанное ван Клейстом меня не удивило. — Но, по идее, капитаны не должны служить под командой сержанта, пусть даже самого лучшего.

— Сделаем так — Маллиган и мои бойцы возьмут под охрану «Звезду» и «Маджестик», а командиром траулера-сторожевика станет господин капитан третьего ранга, — подумав пару секунд, Жерар мигом распределил по кораблям весь личный состав. — Я выделяю для вооружения сторожевика один крупнокалиберный пулемёт и оставлю на нём прежних механиков-японцев. Остальные японцы переходят на «индийца», полноправными моряками.

Дальше собравшиеся командиры конфедерации перешли к обсуждению вопросов, связанных с заводом «Сириус Стара» в русло реки. Быстро выяснилось, что наёмники имеют весьма смутное представление как о гидрографии Амазонки, так и об её берегах. Да, три земных анклава соседствовали с прибрежными зарослями, но до недавнего времени у землян не было подходящих плавсредств, чтобы исследовать и пересечь реку. Всё, что имелось в распоряжении «диких гусей», — это фотографии, сделанные беспилотником и с борта транспортника. И именно на этих последних снимках можно было разглядеть такое...

На следующее утро «солдаты удачи» сгрузили с «Маджестика» на берег обе зенитные скорострелки, после чего танкер снялся с якоря и потащился шестиузловым ходом вдоль берега на восток. Траулер, который никто так и не удосужился отмыть от крови, шёл на буксире «индийца». На борту кораблика, перекалфицированного в сторожевик, суежилась новая команда — целый интернационал из пятерых русских, двух японцев и одного поляка. Последний сам попросился на траулер, сказав, что ему проще найти общий язык с русскими, чем с индусами. Ни ван Клейст, ни Маллиган не возражали — сержанту и его людям хватало забот с наведением порядка на супертанкере, а бельгиец дал Сухонину полный карт-бланш в наборе экипажа.

Мы выехали из Данилово часов в восемь утра, после того, как подзаправили амфибию из топливных запасов наёмников. «Амтрэк» идеально подходил для путешествия, спланированного вчера Жераром и мной, поэтому «мерс» с «уазиком» остались на базе. Выехавший вместе с нашей колонной «туарег» почти сразу же газанул и умчался вперёд, и до польского кластера мы ехали в паре с «ивеко». У поворота на Бялобжеги мы тепло распрощались с соседями, после чего покати-

ли дальше, постепенно догоняя идущий вдоль берега «Маджестик».

Проезжая мимо немецкого анклава, мы поравнялись с кораблями, после чего амфибия выкатилась на песчаную косу, поросшую травой и чахлым кустарником. Намытая Амазонкой коса почти на километр выдавалась в море и идеально подходила в качестве отправной точки для начала путешествия по воде. «Амтрэк» пересёк косу, сминая траву и кустарник, распугивая мелких ящериц и давя гусеницами каких-то не особо пугливых крабообразных, не спешивших удирать прочь при виде многотонного стального монстра.

Потратив какое-то время на проверку и подготовку амфибии, мы аккуратно вкатились в воду, Нидеррайтер-младший врубил водомётные движители, и машина плавно пошла вперёд. Пересекая стремнину, «амтрэк» столкнулся с достаточно сильной качкой, вода стала забрызгивать триплексы и башенку амфибии. Течение сносило машину в море, Гельмут был вынужден постоянно корректировать курс, в результате чего около четырёх километров по прямой превратились, наверное, в целый десяток.

На форсирование Амазонки мы затратили часа полтора, не менее, и «амтрэк» выбрался на сушу далеко в стороне от намеченной нами точки. Дальше амфибии предстояло преодолеть склон ближайшего холма, чтобы доставить нас на площадку, с которой планировалось начать пешее путешествие по прибрежному хребту.

Нет смысла описывать, как мы намучились, карабкаясь по склонам, скача по камням, сожалея о том, что не сподобились заняться на Земле альпинизмом и горной подготовкой. Когда мы наконец-то добрались до крутого берегового обрыва, индийский танкер уже вошёл в реку, а более быстроходный сторожевик далеко обогнал и флагмана и нашу пешую экспедицию.

— Смотрите!!! — срывая голос, неожиданно закричал Костя Григорьев. — Ниже по реке идёт корабль! Чужой корабль!

Не успев толком осмотреться вокруг, мы мгновенно приникли к оптике, кто к биноклям, кто к прицелам, чтобы рассмотреть чужака. Действительно, километрах в трёх от нас, из-за лежавшего у противоположного берега заросшего джунглями острова показался незнакомый корабль.

Незнакомца сразу же заметили на «Маджестике», а минутой позднее и на траулере, после чего сторожевик резко изменил курс, идя на сближение. В бинокль было видно, как на палубе траулера суетится его экипаж, видимо, готовя к бою установленный на баке пулемёт. Совершенно неожиданно над водной гладью разнёсся глухой звук миномётного залпа — «индиец», оказавшийся к чужаку ближе всех, показал всю серьёзность намерений бельгийца и его бойцов.

...Сюрреализм какой-то, ну вообще полный абзац. Сказали бы мне неделю назад, что я со своими операми буду торчать на обрыве над рекой, чёрте где, в ином мире — рассмеялся бы тому чудику прямо в глаза, — окуляры бинокля уже до боли впились в кожу лица, но я не замечал этого. А мы не просто торчим тут, словно... архары, а наблюдаем натуральный... речной бой! (Цензура), ну, на кой ляд наёмники тратят мины, пуляя километра на два, если могли бы подойти поближе?

Обнаружив слева по курсу идущий навстречу чужой корабль, «солдаты удачи» тотчас принялись обстреливать незнакомца из миномёта. Натуральный сюрреализм: миномёт стреляет с палубы входящего в большую реку танкера и стреляет не по берегу, что было бы вполне логично, а по движущемуся навстречу судну. А на борту незнакомца, похоже, вспыхнула настоящая

паника, заметалась целая толпёнь народу, хорошо ещё, что никто не свалился за борт.

Первая мина легла метрах в пятистах по правому борту чужого корабля, вторая бухнула поближе, в четырёх сотнях метрах, третья рванула ещё на сто метров ближе. Из труб незнакомца выплеснулись едва заметные на таком расстоянии струйки дыма, и судно круто повернуло налево, пытаясь обойти южную оконечность острова. Взятый неизвестным судном курс пересекался с курсом нашего сторожевика, спешившего на перехват.

Видимо, командир чужого корабля решил, что маленький траулер представляет для него куда меньшую опасность, чем здоровенный индийский танкер. Ошибочное решение — команда «японца» была вооружёна двумя пулемётами, в том числе полудюймовым «браунингом», способными превратить палубу незнакомца в филиал скотобойни. Кроме того, наш сторожевик запросто мог выжать из своих великолепных дизелей целых четырнадцать узлов, а «Маджестик» с трудом ползал парадным ходом в восемь узлов.

— Они сдаются, — спустя пару-тройку минут произнёс капитан Барулин. — Вон, подняли какую-то белую тряпку, простыню, что ли.

— А у них нет выбора — их зажали в «клещи», — заметил я. — Да вроде сбавляют ход...

— (Цензура!), ахтунг!!! Фойер!!! — длинная пулёмётная очередь перекрыла отчаянный вопль Вольфганга, за моей спиной застрочил чей-то автомат. — Справа!!! Ахтунг, справа!!!

— (Цензура!), длинными!!! Патронов не жалеть!!! — обернувшись вправо, я почувствовал, как у меня в прямом смысле этого слова зашевелились волосы на затылке. — Костя, держи фланг!!!

Сказать, что мы лопухнулись, как малолетки — значит, не сказать ничего. Мы лопухнулись, как полные

идиоты, выперлись на обрыв посмотреть на шоу на реке, словно (цензура) на променад, позабыв, ГДЕ мы вообще находимся. Точнее, в каком мире мы с некоторых пор живём, живём и выживаем. В мире, где человеческая жизнь — как и любая другая жизнь — не стоит и ломаного гроша.

Потеряв кучу времени на скалолазание, мы торопились, чтобы ещё больше не отстать от наших кораблей, входящих в реку. Продравшись через густые заросли какого-то низенького кустарника, вышли к обрыву, где и стали свидетелями «тёплой» встречи на реке наших кораблей и неизвестного судна. Расслабились, расслабились, словно дети, наблюдая за завязкой и быстрой развязкой «морского боя» на речном просторе. И, если бы не самый осторожный и опытный боец моего отряда, то наша пятёрка стала бы жертвами пары самых натуральных «собак Баскервиля».

Эти монстры — иначе их и не назовёшь — сидели в зарослях кустарника вверх по реке, метрах в семидесяти от нашей группы. Сидели, поджидая нас, ждали, когда мы подойдём вплотную, чтобы полакомиться экзотическим блюдом из землян. Поняв, что потенциальные жертвы не собираются шагать дальше, подходить на расстояние одного прыжка, «собаки» вымахнули из засады и понеслись на нас. Мчались со всех ног, молчали, скаля свои страшные белые пасти, с желтеющими в них жуткими клыками. Если бы монстры беспрепятственно преодолели жалкие шестьдесят метров, разделявшие нас, то ни у меня, ни у моих парней не оказалось бы ни одного шанса на спасение.

Как позднее рассказывал нам Нидеррайтер-старший, его словно что-то подтолкнуло повернуться направо. Повернувшись, немец увидел выпрыгнувших из кустарника «собак», мгновенно, не мешкая, вскинул

пулемёт, нажимая на спуск и ругаясь во всё горло. Мы отреагировали одну-две секунды спустя, но именно за эти самые две секунды Вольфганг и спас наши жизни. Скорострельность ПКМа, может, и не та, что у МГ-34, и не сравнится с МГ-42, но в данном случае огневой производительности славного детища Михаила Тимофеевича сполна хватило на местных хищников. И, как позднее выяснилось, не только на них.

Нашпигованные десятками пуль, «собаки» не дотянули до нас метров пятнадцать, рухнули, в конвульсиях забились на земле. Одно из чудовищ издало глухой предсмертный хрип, дёргаясь в судорогах, а вой другого монстра прервался, едва начавшись, — несколько пуль разорвали ему глотку. Спустя десяток секунд на пустоши над обрывом воцарилась относительная тишина, тотчас прерванная лязгом металла — немец в темпе менял расстрелянную пулемётную ленту.

— «Берёза», «берёза», это у вас стрельба? — голосом Руденко захрипела рация. — «Берёза», вы под обстрелом? «Берёза», ответь «Барракуде»...

— «Берёза» на связи — у нас всё в порядке. Поприетствовали местную фауну, — от ударной дозы адреналина мои руки ходили ходуном, и я едва не выронил рацию. — Что у вас? Войны не будет?

— Да, «гость» капитулирует, «Дельфин» здорово его напугал, — отозвался Руслан. — «Берёза», а «гость», кажись, наш, русский... По «матюгальнику» чешут без акцента, да и на вид — наши...

— «Барракуда», я всё понимаю, но не рискуйте зря — стреляйте сразу, если что пойдёт не так, — напутствовал я капитана. — Мы тут сами разберёмся... Отбой...

— Володя, тебя одного ждём, — Александр протянул мне собственный, набитый патронами магазин. — Может, пальнуть ещё?

— Не будем тратить Бэ-Ка, — ответил я, заменяя опустевший магазин автомата. Пустой сунул в разгрузку, вынув оттуда ещё один, полный, передал его заботливому товарищу. — Видно же, что они дохлые...

— Как скажешь, — пожал плечами Барулин, делая первый шаг в сторону трупов. — Вольфганг, держи фланг!

Больше всего я опасался, что вокруг нас собралась целая стая хищников, монстры вот-вот обойдут нас с фланга, а затем огромной толпой прижмут к обрыву. Высоту этого самого обрыва я навскидку оценил метров в тридцать-сорок, и, наверное, при необходимости мы смогли бы спуститься по нему вниз, к урезу воды. С другой стороны, при таком спуске можно было легко переломать руки-ноги, прежде чем мы бы оказались внизу.

— Принято, держу, — отозвался Нидеррайтер-старший, после чего произнёс пару отрывистых фраз по-немецки, адресовав их своему сыну. Гельмут послушно кивнул и слегка притормозил, чтобы не заблокировать отцу линию огня прямо вперёд.

Наверное, со стороны это смотрелось нелепо и смешно: пятеро вооружённых до зубов мужиков медленно, приставным шагом, подкрадываются к паре уже испустивших свой последний вздох монстров. Вот только видели бы вы этих зверушек: росточек в холке в полтора метра, длинные лапы с десятисантиметровыми когтями, крепкие челюсти, набитые клыками и зубами, словно акульи пасти. Но больше всего пугали не эти, вполне типичные для хищников атрибуты, а светлые, почти белые морды, до жути напоминавшие раскрас киношной собаки Баскервиль. Складывалось впечатление, что провидение смеялось над нами, нарочно подсунув встречу с этим созданием, столь сильно похожим на вымышленного земного монстра.

— Говорил же: они дохлые, — поморщившись, Александр с силой пнул ногой труп одной из «собак». — (Цензура), столько патронов сожгли на этих сук.

— Жерар возместит наши расходы из своих запасов, — заметил я, присматриваясь к зарослям, откуда выскочили страшные зверюги. — Парни, как насчёт проверить место их засады?

— Запасы у бельгийца не резиновые, — произнёс Барулин, заглядывая мне в лицо. — Володя, ты, что, с дуба рухнул??? Нахрена нам лезть в те кусты???

— Не знаю, интуиция, — пожал плечами я. — Честно, Сань, чуйка какая-то.

— Ладно, доверимся твоей чуйке. Один магазин, на счёт «три», — прищурился капитан, доставая из своей кобуры табельный ПМ. — Парни, держите «зелёнку» под прицелом, а если оттуда кто-нибудь выскочит — валите его на хрен, (цензура)!

Расстреляв по зарослям по одному пистолетному магазину, подождали ещё с минуту, в полной готовности встретить ливнем свинца хоть самого дьявола. Увы, никто так и не выскочил на нас, не выбежал, и даже не выполз. Тем не менее меня не покидало ощущение, что в кустарнике кто-то есть. Кто-то или что-то...

— Вольфганг, держи тыл, — скомандовал я, вскидывая свой верный «калашников». — Вперёд!

— Дорогая передача, я (цензура), не иначе, — минут пять спустя прошептал Александр, глядя на меня совершенно дикими глазами. — Это то, о чём я думаю, да?

— Ага, Саня, они самые — аборигены этого дивного мира, — произнёс я, вытаскивая из кармана разгрузки фляжку. Нервы, чёрт возьми, напряжены до предела. — Будешь? Передай дальше.

От предложенного коньяка никто не отказался. Более того, парни выдули всю фляжку, словно воду, возвратив мне опустевшую ёмкость. Вытащив свою флягу,

бывший офицер «штази» вопросительно взглянул на меня, но я отрицательно покачал головой: спиртное следовало экономить, тем более что наше путешествие ещё не закончено. Немец понял меня без слов, кивнув, спрятал коньяк обратно и вновь принялся за пулемёт, беря под контроль свой сектор обстрела.

Войдя в «зелёнку», мы почти сразу же наткнулись на два человеческих тела, которые стопроцентно не принадлежали ни одной земной расе. Дело в том, что аборигены имели странный, отдающий серым цвет кожи, необычную форму черепа с широко посаженными глазами и заострённые назад приплюснутые к голове уши. Наверное, сочинители земных фэнтезийных романов сразу же определили бы, чьи трупы лежали перед ними — эльфов, гоблинов, орков или гномов. Нам же было глубоко до лампочки, кого именно из этой братии мы замочили, так как, судя по следам на земле, аборигены сидели в засаде ВМЕСТЕ с «собаками Баскервиля»!

Один из аборигенов носил головной убор из разноцветных перьев, на манер американских индейцев, причёска второго представляла собой сложное переплетение из массы тонких косичек. Оба туземца при жизни активно пользовались какими-то природными красителями, но носили на своих телах абсолютно разный «камуфляж». Тело «индейца» было разрисовано более яркими красками, зелёным, жёлтым, чёрным, и красным цветами.

Второй абориген был размалёван чёрно-зелёным с небольшим дополнением жёлтого цвета. Такая раскраска тела позволяла туземцу сливаться с окружающей местностью не хуже хитро оттюнингованного маскхалата разведчика. Кроме того, подстреленные нами типы явно использовали какой-то нестандартный парфюм, полагаю, чтобы отбить человеческие запахи, на которые облизывалась здешняя фауна.